

— Как это ты ничем не помогаешь, у нас же взаимовыгодное сотрудничество, — вздохнул Му Сюань. — Не трать зря кровь, что течет из твоей раны, отдай ее мне.

Чу Ланфэн кивнул без малейших колебаний.

Му Сюань приблизился к нему, его полупрозрачные кончики пальцев коснулись свежей крови на лице Чу Ланфэна и окрасились в багряный цвет.

Чу Ланфэн не ощущал прикосновения пальцев Му Сюаня, он лишь чувствовал, как кожа на щеке слегка похолодала, словно на нее упала снежинка.

Его сердце забилось быстро и помимо воли, а рука бессознательно крепче сжала пузырек с лекарством.

Затем кровь на лице Чу Ланфэна начала исчезать.

Кровь струилась в обратном направлении сквозь пальцы Му Сюаня и впитывалась в его тело.

Когда Му Сюань впитал кровь из большинства ран на теле Чу Ланфэна, на его бледном как смерть лице проступил едва заметный румянец, который тут же снова растаял.

Пока Му Сюань пил кровь, Чу Ланфэн прервал нанесение целебного порошка, и из ран все еще сочилась свежая кровь, но Му Сюань больше не вытягивал ее.

Завтра Чу Ланфэну предстояло продемонстрировать всю свою мощь на великом состязании внешней секты и стать учеником мастера Юйдянь, наставника Чи Юньцзина, нельзя было допустить, чтобы он ослаб.

— Ты проспал три месяца, твое тело хоть немного восстановилось? — с беспокойством спросил Чу Ланфэн.

— Дела идут не лучшим образом, — честно ответил Му Сюань.

Чу Ланфэн поспешно произнес:

— Тогда выпей еще моей крови.

— Не нужно, от этого мало толка, — покачал головой Му Сюань. — Завтра у тебя состязание.

— Но...

— Правда не нужно, — голос Му Сюаня чуть окреп. — Продолжай накладывать мазь.

Чу Ланфэн не мог скрыть тревоги:

— Что же будет с твоим телом?

— У меня есть выход, — успокоил его Му Сюань.

Демоны-призраки и нечисть питаются человеческой энергией Ян.

Тело же Му Сюаня отличалось крайней разборчивостью, и энергия Ян обычных людей была ему совершенно бесполезна. Лишь долго скитаясь по Миру Смертных, он отыскал Чу Ланфэна.

Энергия Ян Чу Ланфэна могла служить пищей для Му Сюаня: поглощая его кровь, он тем самым вкушал содержащуюся в ней энергию Ян.

Когда-то в Море Смертных Му Сюань и Чу Ланфэн заключили договор: он оказывает Чу Ланфэну помощь, а тот взамен жертвует свою кровь.

Однако энергия Ян Чу Ланфэна оказывала на Му Сюаня ничтожно малое воздействие. За те три года, что он провел рядом с Чу Ланфэном, он неудержимо слабел, и в конце концов дошел до того, что ему потребовалось целых три месяца покоя, чтобы снова обрести способность двигаться. Даже если высушить до дна всю кровь в теле Чу Ланфэна, это не принесет пользы, и если так пойдет и дальше, душа Му Сюаня просто рассеется.

Ему требовалась более качественная, гораздо более полезная энергия Ян.

Например, такая, как у Чи Юньцзина.

Одной из причин, почему он оставался подле Чу Ланфэна, была возможность подобраться к Чи Юньцзину.

— Во всем виноваты мои неприятности, — сник Чу Ланфэн, коря себя. — Из-за меня тебе, только что очнувшись, пришлось тратить призрачную энергию на мое спасение.

— Разве неприятности для тебя — не привычное дело?

Все сюжетные клише историй о превозмогании никчемных героев выглядели именно так: любые возможности неизменно сопровождались бесконечными бедами. Подумав об этом, Му Сюань даже слегка улыбнулся:

— Перед тем как уснуть, я немного переживал, не вляпаешься ли ты во что-нибудь неразрешимое. А теперь смотрю — все куда лучше, чем я думал.

— На самом деле ты мог меня не спасать, — голос Чу Ланфэна становился все тише. — Я ведь тоже Ученик внешней секты, они не посмели бы забить меня до смерти.

— Как я мог просто смотреть, как они тебя истязают? — откликнулся Му Сюань. — Раны еще болят?

Когда Чу Ланфэна только что избивали, он крепко сжимал зубы, не издавая ни звука, и упорно отчаянно сопротивлялся, но теперь вдруг признался:

— Болят.

Произнеся такое, Чу Ланфэн и сам смутился, глубоко опустив голову.

— Даже если болят, ничего не поделаешь, призрачная энергия не исцеляет раны, — Му Сюань подпер щеку рукой и присел на корточки перед Чу Ланфэном. — Тебе не нужно беспокоиться о моем здоровье, лучше сосредоточься на завтрашнем состязании.

— А Му, неужели у тебя есть способ избавиться от этой слабости? — спросил Чу Ланфэн.

Му Сюань на мгновение замер:

— Пока не скажу, вскоре сам узнаешь.

Чу Ланфэн не отступал:

— Почему нельзя сказать сразу?

— Потому что не хочу говорить, — Му Сюань развел руками.

Чу Ланфэну оставалось лишь тихонько выдохнуть:

— Ох.

Он склонил голову, обрабатывая раны на теле, и его губы беззвучно зашевелились:

— Как думаешь, я смогу войти во Внутреннюю секту?

Му Сюань ответил без малейших колебаний:

— Конечно сможешь.

Он же был одним из важнейших второстепенных персонажей оригинальной книги, к тому же отмеченным благосклонностью Удачі.

Чу Ланфэн не ведал, о чем думает Му Сюань, но, услышав это, расплылся в улыбке, и все его внутренние сомнения вмиг рассеялись.

— А Му, подожди, я приведу тебя во Внутреннюю секту.

Когда Чу Ланфэн закончил с ранами, Му Сюань сказал:

— Давай сначала уйдем отсюда, те люди еще могут вернуться и снова устроить нам неприятности.

— Угу, — кивнул Чу Ланфэн, опираясь на ствол дерева, чтобы подняться, и зашагал вперед, хромая на обе ноги.

На Стадии Закладки Основания культиваторы еще не умели летать на мечах — им было доступно лишь короткое парение в воздухе, требующее чудовищных затрат духовной энергии.

Предыдущее сопротивление истощило всю духовную энергию Чу Ланфэна. Талантом он не блистал, и на рост его уровня культивации уходило немало ресурсов: те редкие возможности, что выпадали на его долю, либо уже были исчерпаны и послужили топливом для прорыва на Стадию Закладки Основания, либо негодились для того, чтобы их сбывать ради денег. С финансами у него было туго, а те жалкие крупы пилюль для быстрого восстановления духовной энергии следовало поберечь для завтрашнего состязания внешней секты, тратить их сейчас было нельзя. Улететь со внутренних склонов горы он тоже не мог, оставалось полагаться только на собственные ноги.

Чу Ланфэн старался выбирать глухие, заброшенные тропки, однако ближе к подножию горы его все же перехватили Старший ученик Лу со своей свитой.

— Младший брат Чу, наконец-то мы тебя нашли, — расплылся в улыбке Старший ученик Лу. — Доводилось слышать, что твой драгоценный меч обладает невероятной мощью, позволяя одолевать противников числом и бросать вызов тем, кто превосходит тебя уровнем. Нельзя ли явить его миру, чтобы твой старший брат тоже расширил свой кругозор?

Лицо Чу Ланфэна изменилось, он поспешно передал мысль через духовную связь:

— А Му, больше не помогай мне.

— Разве так можно, — возразил Му Сюань. — Похоже, сегодня миром это не закончится.

Нельзя было позволить этим людям помешать завтрашнему состязанию Чу Ланфэна.

Му Сюань уже собирался незаметно навредить Старшему ученику Лу, как с небес ниспустился прохладный чистый блеск меча.

Сияние меча рассеялось, явив юношу с несравненной, поистине бессмертной внешностью.

Мелкие снежинки падали с свинцово-серого неба.

Одна снежинка опустилась прямо на ресницы Му Сюаня и прошла сквозь них насквозь, но Му Сюань словно бы ощутил этот холод и ошеломленно моргнул.

После мгновения мертвой тишины он услышал, как Старший ученик Лу издал охваченный дикой дрожью голос:

— Старший брат Чи!

<http://bllate.org/book/27021/3258668>